

Тактика осмотра места происшествия места происшествия по делам о диверсиях: практические проблемы и пути их устранения

Научный руководитель – Буграева Альбина Руслановна

Убайдатова Мадина Мухтаровна

Студент (бакалавр)

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Юридический факультет, Кафедра уголовно-правовых дисциплин, Махачкала, Россия

E-mail: mubaydatova@bk.ru

Место происшествия по делам о диверсиях характеризуется не только значительным объемом разрушений, но и многослойностью следовой картины. Здесь одновременно присутствуют следы взрывного, термического, механического и нередко техногенного воздействия, фрагменты конструкций, элементы устройств, следы тушения пожара, воды, деформации коммуникаций, а также признаки пребывания посторонних лиц. Дополнительную сложность создает быстрый распад первоначальной обстановки: на нее воздействуют аварийно-спасательные подразделения, ремонтные службы, погодные условия и эксплуатационные факторы [1]. Поэтому промедление либо организационная неупорядоченность уже на начальном этапе способны привести к необратимой утрате доказательственной информации.

Существенной особенностью таких дел является необходимость участия широкого круга специалистов. Помимо следователя и оперативных сотрудников, в осмотре нередко должны участвовать взрывотехники, пожарно-технические специалисты, инженеры, сотрудники служб эксплуатации объекта, специалисты по связи, энергетике и, при необходимости, по информационным системам. Однако именно в этом и заключается одна из ключевых практических проблем: при отсутствии заранее определенного порядка взаимодействия каждый участник действует в логике собственной ведомственной задачи. Для следствия приоритетом является сохранение обстановки и следов, для аварийных служб – локализация угрозы и восстановление функционирования объекта. В результате восстановительные либо защитные работы иногда начинаются до завершения полноценной фиксации обстановки, что ведет к уничтожению либо искажению важнейших доказательств.

Типичными недостатками осмотра по делам данной категории выступают несвоевременное зонирование территории, отсутствие единого руководства на месте, поверхностная фиксация периферийных участков, недостаточное внимание к микроследам взрывчатых веществ и иным малозаметным объектам. Особенно опасна практика, при которой основное внимание сосредотачивается только на эпицентре разрушений, тогда как зоны подхода, закладки устройства, наблюдения, отхода исполнителей и вторичного разлета объектов исследуются формально. Между тем именно эти участки нередко содержат сведения о способе подготовки диверсии, числе участников, маршрутах их передвижения и характере примененных средств.

Отдельной проблемой является недостаточность традиционных способов фиксации. Протокол, обычная фотосъемка и видеозапись не обеспечивают полного отображения пространственной конфигурации разрушений на мостах, железнодорожных узлах, энергетических объектах, производственных комплексах и иных крупногабаритных сооружениях [3]. При последующем назначении строительно-технических, взрывотехнических и комплексных экспертиз это приводит к дефициту исходных данных. Не менее уязвимым остается обращение с микрообъектами: микрочастицы взрывчатых веществ, продуктов

сгорания, фрагменты изоляции проводов, элементов детонаторов и упаковочных материалов легко утрачиваются или загрязняются при нарушении элементарных правил изъятия, упаковки и транспортировки.

Устранение указанных недостатков требует не общих призывов к повышению качества осмотра, а введения конкретных обязательных процедур. Прежде всего, по делам о диверсиях целесообразно закрепить двухэтапную модель осмотра места происшествия. На первом этапе должны решаться задачи обеспечения безопасности, изоляции территории, первичной обзорной фиксации и сохранения следов; на втором — задачи детального осмотра, изъятия объектов и точечной работы специалистов[2]. Между этими этапами должно действовать правило ограниченного вмешательства: никакие восстановительные, демонтажные или расчистные работы не должны начинаться до завершения первичной цифровой фиксации обстановки и до письменного согласования со следователем перечня допустимых технических действий.

Практически значимой мерой является обязательное раннее зонирование места происшествия. Территория должна делиться не формально, а по криминалистически значимым секторам: центральная зона разрушения, зона вторичного разлета, зона вероятного размещения устройства, участки подхода и отхода, а также участки, подвергшиеся последующим изменениям в результате работы экстренных служб. За каждым сектором должен закрепляться конкретный ответственный участник осмотра с обязанностью вести отдельный журнал действий, указывая, кто, когда и с какой целью входил в зону, какие объекты перемещались и какие меры предпринимались. Такая регистрация позволяет впоследствии исключить неопределенность в вопросе происхождения следов и уменьшает риск оспаривания доказательств стороной защиты.

Особо следует усилить требования к цифровой фиксации. До начала расчистки завалов и перемещения крупных объектов необходимо выполнять обзорную аэрофотосъемку, панорамную съемку и трехмерное сканирование. Для крупных объектов критической инфраструктуры 3D-фиксация должна быть не факультативной рекомендацией, а обязательным стандартом, поскольку только она позволяет сохранить взаимное положение разрушенных элементов, геометрию деформаций, направление воздействий и иные параметры, значимые для экспертной реконструкции.

Только при сочетании этих мер возможно обеспечить полноту исследования места происшествия и последующую эффективность расследования диверсий.

Источники и литература

- 1) Ахмедшин Р. Л. Тактика осмотра места происшествия: отечественный и зарубежный опыт : учебное пособие. — М.: Российский государственный университет правосудия, 2020. — 588 с.
- 2) Глазырин С. И. Современный уголовно правовой подход к обеспечению обороноспособности и экономической безопасности Российской Федерации путём установления запрета на осуществление диверсионной деятельности // Искусство правоведения. — 2024. — № 2. — С. 39–47.
- 3) Милованова М. М. Особенности установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в процессе расследования диверсий на железнодорожных объектах, совершенных несовершеннолетними // Правовое государство: теория и практика. — 2024. — № 4. — С. 120–128.